

Текст · 14 декабря 2021, 10:24

Юлия Сугуева,

«Задерживались сотрудниками в форме и бесследно исчезли». ЕСПЧ присудил компенсации семьям чеченцев, убитых силовиками

ЕСПЧ присудил компенсацию родственникам чеченцев, предположительно убитых силовиками в конце января 2017 года. Суд назначил им выплаты от 14 600 до 66 000 евро. «Медиазона» кратко пересказывает их историю. Из соображений безопасности мы не раскрываем имена погибших и заявителей — некоторые из них все еще остаются в Чечне. Засекречены они и в постановлении суда.

Нападение

Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) рассмотрел коллективную жалобу жителей Чечни. Все заявители — родственники молодых людей, убитых после того, как ночью 17 декабря 2016 года группа боевиков напала в Грозном на силовиков. В Октябрьском районе города они отобрали машину у полицейского, а когда их попытались перехватить, сбили сотрудника ГИБДД и открыли огонь. Местные жители сообщали «Кавказскому узлу»^[1], что перестрелка с боевиками шла в самом центре Грозного.

Тогда власти Чечни сообщали, что нападавших было шестеро: четверо из них были убиты при попытке задержания, еще двое, в том числе одна девушка,

госпитализированы. По данным «Кавказского узла», им было по 18–20 лет.

18 декабря глава республики Рамзан Кадыров сообщил об убийстве пятерых, а вечером того же дня отчитался, что в результате спецоперации были убиты семеро предполагаемых боевиков, четверо — задержаны.

Данные о погибших силовиках тоже разнились. Кадыров утверждал, что жертв среди сотрудников нет, ТАСС писал об одном убитом полицейском, «Новая газета» — о троих, «Кавказский узел» — о четверых.

Ответственность за атаку взяла на себя террористическая организация «Исламское государство». ИГ распространило видео, на котором 11 молодых людей клянутся в верности его лидеру Абу Бакру аль-Багдади^[2] и обещают «убивать кафи́ров».

После этого в Чечне начали задерживать родственников участников нападения.

Как рассказывал «Кавказскому узлу» сотрудник чеченской общественной организации, пожелавший сохранить анонимность, «узнать, сколько человек было задержано, и сколько именно до сих пор удерживается правоохранителями, практически невозможно». «В полицию свозят всех близких убитых по мужской, а в некоторых случаях и по женской линиям», — рассказал он.

В конце декабря 2016 года издание сообщило, что троих находившихся в больнице задержанных

за нападение убили, власти Чечни это отрицали. Однако в марте 2017 года правозащитный центр «Мемориал»^[3] выяснил, что ни одного из предполагаемых участников перестрелки в Грозном нет в учреждениях ФСИН Чечни. По мнению правозащитников, это косвенно подтверждает их убийство.

Казнь

Летом 2017 года «Новая газета» опубликовала расследование журналистки Елены Милашиной, в котором рассказала, что как минимум 27 задержанных после декабрьского нападения на полицейских, вероятно, были казнены в ночь на 26 января на территории Полка патрульно-постовой службы имени Ахмата Кадырова. Издание отмечало, что общее число убитых может достигать 56 человек, а всего было задержано около двухсот.

Газета писала, что в январе, когда проходили массовые задержания, силовики составляли фототаблицы людей. На изображениях они прикованы к батареям или шведским стенкам, напротив некоторых фотографий стоят пометки.

Как предполагает издание, если пометок не было — человека отпустили, если были указаны статьи УК или знак плюса — привлекли к уголовной ответственности, а минус означал убийство.

Спустя два года «Новая газета» опубликовала подробности убийства людей, задержанных после 17 декабря 2016 года. Большинство из них, по данным

издания, задушили: «четыре человека прижимали их руки и ноги к полу, снизу под шеей пропускали спортивный канат, и один из сотрудников, наступив на затылок задержанного, затягивал канат на шее».

Несмотря на то, что все данные об убитых, как и информацию о преследованиях геев, «Новая газета» передавала следствию, дело так и не было возбуждено, отмечало издание. Не привели к уголовному делу ни новое расследование газеты, опубликованное в феврале 2021 года, ни свидетельства чеченского силовика Сулеймана Гезмахмаева, участвовавшего, по его утверждению, в задержаниях и бывшего свидетелем внесудебных казней в январе 2017 года.

«Махму Мускиева я допрашивал, — вспоминал мужчина в разговоре с "Новой газетой" про одного из убитых. — Его задержали прямо на стройке, он был в рабочей одежде, весь в цементе и в галошах на босых ногах. Он был очень худой, тихий и вызывал жалость. Его очень сильно били, а он плакал и соглашался со всем, в чем его обвиняли. Его определили в "амиры", сказали, что он привлек в бандгруппу 10 односельчан. Лично я в это вообще не поверил. Разве такой, как Махма, мог даже одного чеченца убедить идти с ним на "джихад"? Я бы просто не стал его слушать... Я думаю, его взяли, потому что он был племянником тех самых Мускиевых, которые в 90-х враждовали с Кадыровыми».

Гезмахмаев также рассказал, что одного из его сослуживцев, которого вынудили участвовать в казни, позже убили, обвинив в том, что он был геем. На самом деле, говорил Гезмахмаев, его

знакового убили из-за того, что он попытался предать произошедшее огласке.

Решение ЕСПЧ

Летом 2019 года родственники пяти пропавших после задержания жителей Чечни подали жалобу в ЕСПЧ. В своих заявлениях они жаловались на отказ^[4] в проведении расследования, отсутствие эффективных мер защиты и угрозы, которые поступали им самим от властей Чечни после их попыток самостоятельно выяснить судьбу пропавших.

Так, угрозы тем, чьи родственники были задержаны, высказывал и глава Чечни Рамзан Кадыров. «Если защищают своих (родственников) террористов, то они соучастники... Пишут бумажки, что их людей задержали без вины. Тогда мы объявляем им кровную месть. Вы говорите, что их задержали незаконно? Наших товарищей они убили, значит, мы объявляем вам кровную месть. Они убивают вагон людей без причины, а их родственникам не стыдно защищать своих детей», — говорил глава Чечни в репортаже ЧГТРК «Грозный» в январе 2018 года.

Как рассказал «Медиазоне» адвокат Рустам Мацев, сотрудничающий с проектом «Правовая инициатива»^[5], всего в жалобе указаны 15 заявителей.

Часть из них уехали из России, опасаясь за свою жизнь, другие — вынуждены по-прежнему жить в Чечне, поэтому Европейский суд засекретил их имена.

«Родные заявителей практически открыто задерживались сотрудниками в форме и затем бесследно исчезли», — говорит адвокат. Поначалу силовики подтверждали факт задержания, а некоторые из задержанных звонили родственникам из отделов полиции, рассказывали заявители, однако потом полицейские стали все отрицать.

Как отмечает Европейский суд в своем решении, ссылаясь на рассказы заявителей, в ночь с 25 на 26 января 2017 года на территории ПППС имени Ахмата Кадырова в Грозном произошла массовая казнь по меньшей мере 27 задержанных, убитые подозревались либо в причастности к террористической деятельности, либо в том, что они были геями. В документе упоминается расследование «Новой газеты»: среди перечисленных изданием жертв силовиков есть и родственники заявителей.

Один из них — в решении он указан под инициалами З.Д. — 16 декабря 2016 года был задержан сотрудниками Старопромысловского РОВД в собственном доме. Через два дня участковый подтвердил его жене, что он находится в полиции, в течение примерно двух недель она приносила и передавала через полицейских еду для мужа. В начале января 2017 года женщине сообщили, что ее мужа там больше нет. Несколько дней спустя полицейские потребовали от нее прекратить поиски. С тех пор о судьбе мужчины ничего неизвестно.

Женщина подавала несколько жалоб на «незаконные действия» сотрудников Старопромысловского РОВД, но они не принесли результата, говорится в решении суда.

Родственника других заявителей — под инициалами М.Ш. — похитили 9 января 2017 года, вооруженные люди блокировали его микроавтобус, когда он ехал в село Сержень-Юрт. Он пропал без вести.

Родственников похищенных мужчин, включая заявителей, доставлялись в местные отделения полиции, где сотрудники угрозами заставляли их подписать заявления, что пропавшие уехали в Сирию. В феврале 2017 года несколько сотен родственников похищенных собрали в штабе полка ППС имени Кадырова в Грозном и во Дворце культуры Шалинского района на встречу с начальником-^[6] Шалинского отдела полиции и командиром-^[7] полка полиции имени Ахмата Кадырова. Они потребовали прекратить писать жалобы, в противном случае, обещали они, другие члены их семьи тоже «исчезнут», говорится в документе.

В решении также указано, что родственникам похищенных семь раз отказывали в возбуждении уголовного дела против полицейских.

«Отказы были на основании отсутствия события преступления. То есть следствие пришло к выводу что факта задержания и последующего исчезновения не было, — говорит Мацев. — Полностью отрицался сам факт задержания, либо говорилось, что после задержания человек [был] отпущен, но куда он делся, мы не знаем и отвечать за это не можем.

В последующем стали формировать фундамент для объявления в розыск, допрашивали людей, составляли оперативные справки о том, что пропавшие, вероятно, уехали за пределы России в Сирию и Турцию. Все эти доводы, конечно, ничем убедительно не подтверждались».

ЕСПЧ признал, что были нарушены статьи^[8] о праве на жизнь, запрещении пыток, право на свободу и личную неприкосновенность, право на эффективные средства правовой защиты и присудил родственникам похищенных 367 000 евро в качестве моральной и материальной компенсации. Каждый из заявителей получит от 14 600 до 66 000 евро.

Редактор: Мария Климова

-
1. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Кавказский узел» внесен Минюстом в реестр СМИ, выполняющих функции «иностранного агента».
 2. Был убит в октябре 2019 года.
 3. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников, политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Мемориал» внесен Минюстом в реестр организаций, исполняющих функции иностранного агента.
 4. Статья 2 в материальном и процедурном аспекте, статья 13, статья 3, статья 5, статья 34 Конвенции.
 5. Российские власти продолжают массово и бессистемно пополнять списки «иностраннных агентов» — туда включают правозащитников,

политиков, активистов, журналистов, некоммерческие организации и издания. Закон о СМИ обязывает нас указать, что «Правовая инициатива» внесена Минюстом в реестр «иностраннных агентов».

6. На тот момент его возглавлял Тамерлан Мусаев, в 2019 году он погиб в ДТП.

7. На тот момент полк возглавлял Аслан Ирасханов. В расследованиях «Новой газеты» говорилось, что он участвовал во внесудебных казнях.

8. Статьи 2, 3, 5 и 13 Европейской конвенции.